

> В Древней Греции архаического периода спорт был делом исключительно чести, доблести и героизма. Вот такая ваза служила главным призом в крупных соревнованиях – Панафинейских играх (примерно 530–520 годы до н. э.) / In Ancient Greece, sports were a deed of honor, courage and heroism. This vase was the main prize in such big contests as the Panathenaic Games (about 530-520 BC).

Предложено определение спорта как способа производства стенических эмоций по поводу демонстрации физических и психических способностей человека, протекающего здесь и сейчас (*hic et nunc*). Показано сходство спорта с близкими по смыслу областями – военным искусством и шоу-бизнесом. Рассмотрены связи архитектуры спортивных объектов с изменениями соотношений этих трех областей в исторической перспективе.
Ключевые слова: спорт; архитектура; философия; социальная психология; психология эмоций. /

The author proposes definition of sports as means of production of sthenic emotions concerning demonstration of human physical and psychic abilities, *hic et nunc*. The article tells how sports bear a close resemblance to such fields as military art and show business. Architecture of sports venues is viewed through history in connection with the changes in interrelations between these three fields.

Keywords: sports; architecture; philosophy; social psychology; psychology of emotions.

Между шоу и войной Спорт как производство эмоций и его архитектурное выражение /

ТЕКСТ

Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Спорт – эмоциональный выброс *hic et nunc*

Английское слово «спорт» происходит от старофранцузского *desport* – игра, развлечение. В свою очередь, игрой называется такая деятельность, у которой нет другой цели, кроме самой этой деятельности. В таком понимании спортом следует именовать любые игры, возникающие без цели и результата, просто от избытка сил. Карл Дим пишет об игре как о бесцельной активности, существующей ради самой себя, в противоположность труду [1]. Торстейн Веблен писал об играх с раздражением, как об элементе «демонстративного потребления» праздного класса, а Йохан Хейзинга – с восхищением, как о проявлении глубинной сущности «человека играющего». Но все они не видели в спорте никакого внятного проку.

Однако не менее очевидна и совсем другая сторона спорта – его экономическая, политическая, культурная целенаправленность. Спорт это многомиллиардный бизнес, и предмет политической борьбы, и вечные поиски гармонии и красоты...

В определениях спорта существует удивительный разнобой, особенно если учесть тысячелетнюю древность этого явления. В обзорной работе Уильяма Моргана показано, что философское осмысление спорта началось буквально «только что» – в конце XX века [2]. Словарные определения спорта также демонстрируют обширное разнообразие. Так, по Брокгаузу и Ефрону, спортом называются «всякие вообще занятия, имеющие целью удовольствие или увеселение, но отнюдь не выгоду» – физические упражнения, разведение собак и лошадей, составление коллекций, воздухоплавание и даже дамское рукоделие и раскрашивание картинок [3]. Современные издания энциклопедии «Британника» (со ссылкой на Карла Дима) предлагают сходные определения спорта, включая в него состязательность, но не как обязательный элемент [4].

С другой стороны, авторитетные словари Ушакова, Ожегова и Ефремовой определяют спорт гораздо уже, только как систему физических (телесных) упражнений и состязаний. Влиятельная работа А. Гутмана также помещает спорт на пересечении двух множеств – множества всех игр и множества всех состязаний [5].

За неимением четкого определения попробуем оттолкнуться от таких свойств спорта, которые не вызывают сомнений. Что бы мы ни называли спортом, неизменным остается лишь одно: спорт связан с переживанием сильных, иногда – очень сильных эмоций, и даже таких, которые Маслоу называл «пик-переживаниями» (*Peak experiences*), причем поводом для переживаний служит происходящая прямо сейчас, в настоящее время (в отличие от кино или живописи) демонстрация телесных и психических возможностей человека. Спорт происходит в текущем моменте, *hic et nunc*. Как только спортивное событие закончилось, оно тут же попадает в сферу не спорта, а истории спорта. Пока же событие длится – оно сопровождается эмоциональным всплеском, захватывающим как самих спортсменов, так и зрителей.

Большой спорт как индустрия эмоций

Производство и продажа эмоций только начинает осознаться в качестве крупномасштабной отрасли экономики. Однако тот факт, что эмоции являются востребованным ресурсом, вряд ли вызовет сомнения. «Экономика эмоций» самым решительным образом влияет на образ жизни людей (горожанство) и процессы градостроительства [6–8].

В легендарные времена ранней античности спорт однозначно связывался с эмоциями стенической группы «радость – гордость» и близкими к ней группами «совесть» (долг, честь) и «интерес» (энтузиазм, возбуждение). Поэт Пиндар, прозванный Ваххилидом (потомок Ваха, бога вина и буйных радостей), оставил нам множество торжественных одических песен, прославляющих победителей Олимпийских, Истмийских и прочих спортивных состязаний. В его стихах нет рифмы, но чеканный ритм и медные звуки «божественной эллинской речи» прекрасно передают эмоциональный спектр:

Диагору Родосскому, потомку Тлеполема, на победу в кулачном бою

...Зевс-отец,
Царящий над хребтом Атабирия,
Склонись
К созидаемой песне олимпийской победе

Sports as hic-et-nunc production of emotions

The English word 'sport' derives from the Old French 'desport', which means a game or an entertainment. In its turn, a game is an action which aims at nothing but the game itself. In this context, sports imply any game or play that occurs without any goal or result, just out of excess energy. Carl Diem wrote about a play as a purposeless activity that exists for its own sake, the opposite of work (Diem, 1949). Thorstein Veblen wrote about games with irritation, as an element of "demonstrative consumption" performed by the leisure class. Johan Huizinga admired games, considering them a manifestation of the fundamental nature of "homo ludens". But they all saw no use of sports.

However, it is evident that sports have also an economical, political and cultural focus. Sports are a multibillion business, an object of political struggle, and a constant search for harmony and beauty...

The definitions of sports are very diverse, taking into account the millennia-old history of this phenomenon. William Morgan shows that the philosophical comprehension of sports has just started (at the end of the 20th century). (Morgan, 2003). There is a variety of dictionary definitions, too. According to Brockhaus and Efron, sports mean "any activities aimed at pleasure or entertainment, but not benefit": physical exercises, breeding of dogs and horses, collecting, aerostatics, and even women's handwork and picture coloring (Brockhaus and Efron

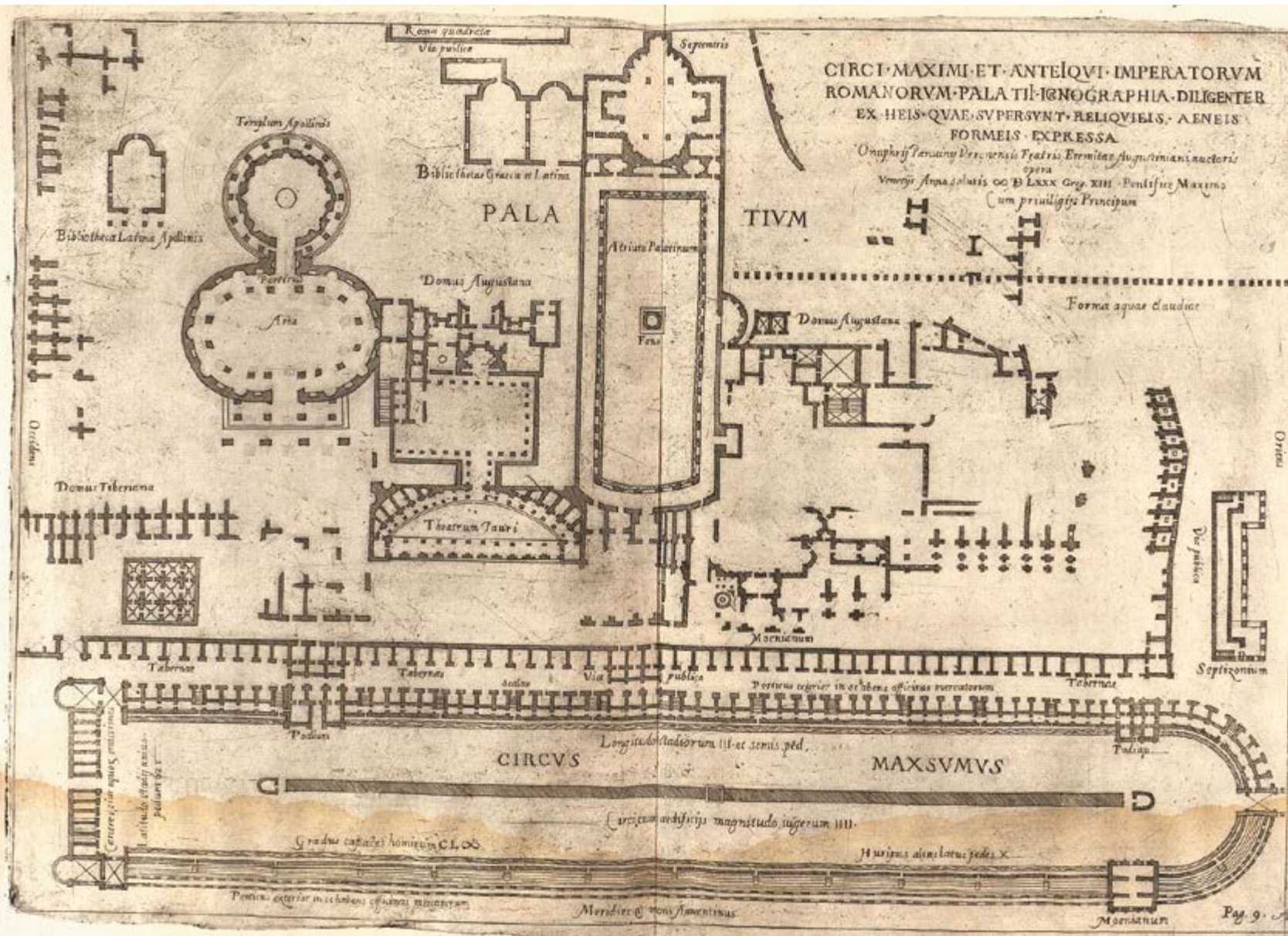
v Римская античность превратила спорт в грандиозное зрелище. Чертеж римского цирка из книги Онофрио Панвинио De ludis circensibus, изданной в Венеции в 1600 году. Секретарь кардинала Фарнезе – Панвинио был крупнейшим знатоком античности / Roman Antiquity turned sports into a grand spectacle. A draft of the Roman circus from "De ludis circensibus" by Onofrio Panvinio published in 1600. Cardinal Farnese's secretary Panvinio was a great connoisseur of antiquity.

v План крупнейшего римского цирка Circus Maximus (построен в Мурсийской долине, между Палатином и Авентином, в IV веке до н. э.). При Юлии Цезаре был перестроен и расширен до размеров около 600 м на 120 м. Вмещал одновременно до 270 тысяч зрителей / A plan of the biggest Roman circus – the Circus Maximus (built in the Murcia valley, between the Palatine and Aventine hills in the 4th century BC). In Julius Caesar times (about 50 BC), it was rebuilt and enlarged to the size of 600 by 120 m. It housed up to 270 thousand spectators.

Between the Show and the War

Sports as a generator of emotions and architecture of sports venues

Encyclopedic dictionary in 86 vols., 1900). Contemporary editions of Encyclopedia Britannica (with reference to Carl Diem) propose similar definitions of sports, which include competitiveness as an optional element (Thompson, Rowe, Guttmann, & Maguire, 2017).

On the other hand, the reliable dictionaries by Ushakov, Ozhegov and Efremova define sports rather narrower, only as a system of physical (body) exercises and contests. The authoritative work by A. Guttmann also places sports at the intersection of two sets: a set of all plays and a set of all contests (Guttmann, 1978).

For want of a clear definition, let's start from undeniable characteristics of sports. Whatever we call a sport, one thing is unchangeable: sport implies strong or sometimes very strong emotions, even "peak experiences", as Maslow called them. Such experiences are caused by current (unlike cinema or painting) demonstration of physical and psychic abilities of a human being. Sports occur hic et nunc. As soon as a sport event comes to an end, it gets from the sphere of sports into the history of sports. While the event lasts, it is accompanied by emotional outburst coming over both the sportsmen and the audience.

Top-class sports as an industry of emotions

Production and sale of emotions only start to be considered as a large-scale branch of economics. However, it is doubtless that emotions

are a required resource. The "economics of emotions" influence the citizens' style of life (urbanship) and the urban planning processes (Lidin, 2013, 2017a, 2017b).

In Early Antiquity, sports were directly related to the emotions of the sthenic group "happiness-pride" and the close groups "conscience" (duty, honor) and "interest" (enthusiasm, excitement). The poet Pindar, who was also called Bacchylides (descendant of Bacchus, the god of wine and revelry) wrote a lot of solemn odes, in which he celebrated the winners of the Olympic, the Isthmian and other sports games. His odes lack rhymes, but a beaten rhythm and copper sounds of the "divine Hellenic speech" express the emotional spectrum very beautifully:

To Diagoras of Rhodes, descendant of Tlepolemus, for his victory in boxing:

*...But Zeus father, brooding over
the peaks of Atabyrios, honor the set of the song Olympionician,
the man who has found excellence with his fists. Grant him
pleasure of veneration
in the sight of citizens and strangers his friends. The bitter
path of pride
he walks straitly, sure of all that the upright minds of his
fathers
left, his heritage... (Pindar, 1937).*

И к мужу, чья доблесть – в кулачной битве.

Даруй ему

Милость и честь от своих и от чужих,

Ибо прям его путь, и спесь ему враг,

Ибо помнит он заветы отцов своих, твердых духом... [9].

Для греков V века до н. э. само участие в спортивных играх (а тем более победа в них) несли такой мощный заряд ценных эмоций, что в каком-либо дополнительном материальном вознаграждении не было необходимости.

Римская античность демонстрирует смещение спектра в сторону эмоций хаотических групп – ирония, злорадство, зависть, ревность, гнев, азарт. Знаменитая статуя кулачного бойца («Боец из терм»), найденная на Квиринале, весьма далека от божественной гармонии. Раздавленное, покрытое шрамами лицо спортсмена напрочь лишено и милости, и радости. Особенно впечатляют руки – мощные, со вздутыми венами, обмотанные бинтами и чем-то вроде кожаных кастетов с металлическими накладками.

Процессы насыщения спорта эмоциями гнева и азарта (и, одновременно, коммерциализация и политизация спорта) достигли апофеоза во времена расцвета Восточной Римской империи. Христианские императоры Византии запретили кровавые игры гладиаторов, зато небывалого размаха достигли состязания в конных видах спорта – в первую очередь скачки.

Ипподром существовал в Византии задолго до того, как этот город стал Константинополем и столицей империи. При императоре Септимию Севере в 203 году деревянная постройка сменилась монументальным каменным сооружением. Песчаная арена размерами 400 на 120 метров была с трех сторон окружена трибунами – Сфендой, а с четвертой стороны замыкалась Кафисмой – ложами императора и его придворных. К началу правления Юстиниана I Великого (527–565 годы) ипподром был еще расширен за счет надстройки деревянных трибун на месте рухнувших во время землетрясений пролетов портика. По разным данным, ипподром вмещал от 60 до 120 тысяч зрителей одновременно [10].

Заметим, что самый большой в мире стадион на сегодняшний день – стадион имени Первого Мая в Пхеньяне

– имеет емкость 150 тысяч зрителей, всего на четверть больше Константинопольского ипподрома.

Вокруг состязаний кипели нешуточные страсти. Сами состязания были делом вовсе не безопасным – нередко колесницы задевали и таранили друг друга, возникшие гибли и получали увечья. Болельщики, разделенные на четыре «партии» – факции различных цветов, нередко устраивали побоища между собой. Иногда эти «разборки фанатов» принимали такой размах, рядом с которыми современные «околоспортивные» хулиганства выглядят весьма скромно.

11 января 532 года состоялись крупные соревнования, в основном между факцией «голубых» (за которую болел император Юстиниан и его сановники) и факцией «зеленых» (к ее болельщикам принадлежали крупные землевладельцы, оппозиционные императору). После победы «голубой» команды начались беспорядки. Ревущая толпа обвиняла судей в подкупе, в сторону императорской ложи полетели оскорбления, а затем и камни. Схватки между фанатами выплеснулись на улицы Константинополя, император бежал за стены дворца. Префект города Евдемон приказал схватить зачинщиков и немедленно повесить. Несколько человек, подвернувшихся под горячую руку, действительно казнили на месте, но один из них (по имени Костак) сорвался с виселицы. Его попытались повесить вторично, и это нарушение древнего обычая привело горожан в еще большую ярость. Перебив стражников, толпа осадила дворец. Загорелся главный храм города Святая София. Штурм с трудом отбили наемники-готы.

Тем временем на ипподроме лидеры партии «зеленых» потребовали сместить императора Юстиниана и выдвинули на его место своего ставленника Ипатия. Перелуганный Юстиниан приготовился к бегству, но его остановила супруга, царица Феодора. Ей приписывают слова: «Я предпочитаю смерть спасению бегством. Цари должны умирать царями».

Были срочно мобилизованы верные императору войска. Тайным агентам было поручено просочиться в ряды «зеленых» и подкупить неустойчивых лидеров партии. По сигналу на стадион ворвались отряды солдат, и началось

The Greeks of the 5th century BC received so many valuable emotions from the mere participation (and certainly the victory) in the sports games, that they had no need of any additional material reward.

In Roman Antiquity the spectrum shifted to the emotions of the chaotic groups (irony, malevolence, envy, jealousy, anger, passion). The famous statue *Thermae Boxer* found at the Quirinal is far from divine harmony. The sportsman's beaten and scarred face expresses neither pleasantness nor happiness. His strong arms with outstanding veins, bandages and knuckle dusters are especially impressive.

The processes of filling sports with emotions of anger and passion (and, at the same time, commercialization and politization of sports) reached their apotheosis in the golden age of the Eastern Roman Empire. The Christian emperors of Byzantium forbade the bloody fights of gladiators; at the same time, horse running became the most popular.

The Hippodrome had existed in Byzantium long before it became known as Constantinople and the capital of the Empire. During the reign of Septimius Severus, in 203, the wooden construction was replaced by a monumental stone development. The sand arena was 400 meters long and 120 meters wide and was surrounded by the *Sphendone* (U-shaped tribune) and the *Kathisma* (Emperor's loge). By the beginning of the reign of Justinian I the Great (527-565) the Hippodrome had been enlarged by building wooden tribunes on the place of the portico

passages ruined by the earthquake. According to different sources, the capacity of Hippodrome was from 60 to 120 thousand spectators (Kazhdan, 2002).

It should be noted that at present the world's largest stadium, the *May Day Stadium* in *Pyongyang*, houses 150 thousand spectators and is only a quarter more than the Hippodrome in Constantinople.

Passions ran high at the contests. The contests were not at all safe: the chariots could bump into each other, and charioteers died or were injured. Spectators were divided into four "parties" of different colours, the battles between which were so serious that today's conflicts between fans look rather modest in comparison with them.

On January 11, 532 a big contest was held, mostly between the Blue faction (supported by the Emperor Justinian and his noblemen) and the Green faction (mostly composed by large landowners opposing the Emperor). The victory of the Blues caused serious riots. A roaring crowd accused the judges of bribery, shouted insults to the Emperor and threw the stones. The fans fought on the streets of Constantinople, and the Emperor ran away to hide behind the palace walls. The Prefect *Eudemon* ordered to catch the rioters and hang them. Several people were executed on the spot, but one of them fell down from the gallows. The executioners tried to hang him again, and that violation of the old principle enraged the citizens even more. Having killed the guards, the

в Реконструкция ипподрома в Константинополе. Спортивные страсти составляли центр повседневной жизни византийской столицы – как стадион составляет центр городской структуры / Reconstruction of the Hippodrome in Constantinople. Sporting passions were the center of everyday life in the capital of Byzantium, like a stadium is the center of city culture.

побоище. Через несколько часов бунт был потоплен в крови. Избиение «зеленых» продолжалось почти сутки, погибло около 35 тысяч человек (включая Ипатия и большинство руководителей партии).

После подавления бунта император Юстиниан развернул огромную строительную программу, куда и направил

избыточные силы народа и конфискованные у «зеленых» богатства. По всей империи возникло около 150 новых городов, многие старые крепости были обновлены и реконструированы. Особое место в этой программе занимало строительство нового собора на месте сгоревшего. Так, благодаря бунту спортивных фанатов возник

< В Средние века спортивные состязания иногда приобретали функцию правосудия. На иллюстрации из книги Майра – судебная дуэль (ордалии) между Вильгельмом фон Дорнсбергом и Теодором Хашенакером в Аугсбурге в 1409 году. Фон Дорнсберг сломал свой меч, но сумел убить соперника его собственным мечом, и так выиграл судебную тяжбу. / In the Middle Ages, contests sometimes play the role of justice. The picture from Mair's book shows trial by ordeal between Wilhelm von Dornsberg and Theodor Haschenacker in 1409 in Augsburg. Von Dornsberg broke his sword, but killed his rival with the rival's sword and thus won the litigation.

v Спорт и шоу-бизнес снова срастаются в эпоху заката рыцарства. Турниры превращаются в пышные зрелища, а победа на таких играх становится делом весьма прибыльным: кроме ценных призов и подарков победитель получает право на доспехи, оружие и коня побежденного соперника [111] / Sports and show business again come closer with the decline of knighthood. Tournaments turn into pageantries, and the victory in such contests become rather profitable: the winner, except prizes and presents, gets the right to the rival's armor, weapon and horse. Illustration from De_arte_athletica (Vol. II-BSB, Cod. icon. 393).

crowds began to assault the palace. The major temple, Hagia Sophia, was set on fire. The attack was defeated by the Gothic soldiers hired by Justinian.

At the same time, the leaders of the Greens declared a new emperor, Hypatius. Justinian, in despair, considered fleeing, but his wife Theodora dissuaded him, saying "Those who have worn the crown should never survive its loss. Never will I see the day when I am not saluted as empress."

The troops devoted to the Emperor were urgently mobilized. The secret agents penetrated into the Greens' section to bribe their leaders. A signal was given to the troops to storm into the Hippodrome, and the bloody battle started. The battle lasted almost 24 hours. About 35 thousand rioters were killed, including Hypatius and most of the Green leaders.

Having suppressed the riots, the Emperor Justinian initiated large-scale construction and employed the excess energy of people and the wealth confiscated from the Greens. About 150 new towns were built around the Empire; a lot of old fortresses were reconstructed. As a result of the sports fan riots, a great masterpiece of the Byzantine architecture, one of the wonders of the world, the Temple of Hagia Sophia was built in Constantinople to replace the ruined one (Roginskaya, 1996).

великий шедевр византийского зодчества, одно из чудес света – комплекс храма Святой Софии Константинопольской [11].

Современные средства массовой информации превратили спорт в поистине промышленное по своим масштабам производство эмоций. Каждые крупные состязания транслируются по всему миру – это миллиарды человеко-часов интенсивных эмоций (в основном стенического ряда, от совести, долга и чести, через группы «радость – гордость», «интерес», «гнев», «азарт»). Даже самые приблизительные подсчеты показывают, что спорт в целом производит уже триллионы человеко-часов эмоций в год – больше, чем вместе взятые Голливуд, Болливуд и прочие «фабрики грёз».

Архитектура спортивных объектов. Храм, театр, стадион

Рассмотрение спорта как способа производства эмоций указывает на глубокое и тесное его родство с другими видами человеческой деятельности, имеющими ту же цель. Во времена античности все эти виды выглядели слитыми воедино, неразделенными – богослужение, мистерия, театрализованные шоу и спортивные состязания мало отличались друг от друга и происходили комплексно.

Античные боги вообще выглядят весьма спортивно – начиная с прекрасной физической формы и заканчивая склонностью к соревнованиям. Что из себя представляет сюжет, скажем, «Илиады», если не состязание между «командой троянцев» и «командой ахейцев»? Наряду с людьми и героями (смертными потомками богов), в команду играющих входят и сами боги. На стороне Трои выступают: Зевс (нейтрален, но чаще помогает троянцам из-за обещания отомстить за Ахилла), Аполлон, его сестра Артемида и их мать Лето, Афродита, Арес и второстепенные боги (игроки второго состава): Эрида, Сканандр, Фобос и Деймос. За ахейцев: царица богов Гера, Афина, Посейдон и Гефест, из второго состава: Ирида, Фетида, Протей. Вне игры остаются только Гермес (бог торговцев и воров) и Аид, владыкя царства мертвых – они выигрывают при любом исходе войны. Соревнование ведется по определенным правилам – например, ни один из богов не имеет права отменить действие, совершенное другим

Contemporary mass media have turned sports into production of emotions on a commercial scale. Every big contest is transmitted around the world, making billions of person hours of intensive emotions (mostly of the sthenic range, from conscience, duty and honor, and through the groups "happiness-pride", "interest", "anger" and "passion"). Even very rough estimates prove that sports annually produce trillions of person hours of emotions, which is more than the overall production of Hollywood, Bollywood and other "dream factories".

Architecture of sports venues. A temple, a theatre, a stadium.

Consideration of sports as a method of production of emotions shows that sports are also closely related to other human activities, which have the same goal. In Antiquity, all these activities seemed to be inseparable: divine service, mystery, theatrical shows and sports contests differed very little and were performed in an integrated fashion.

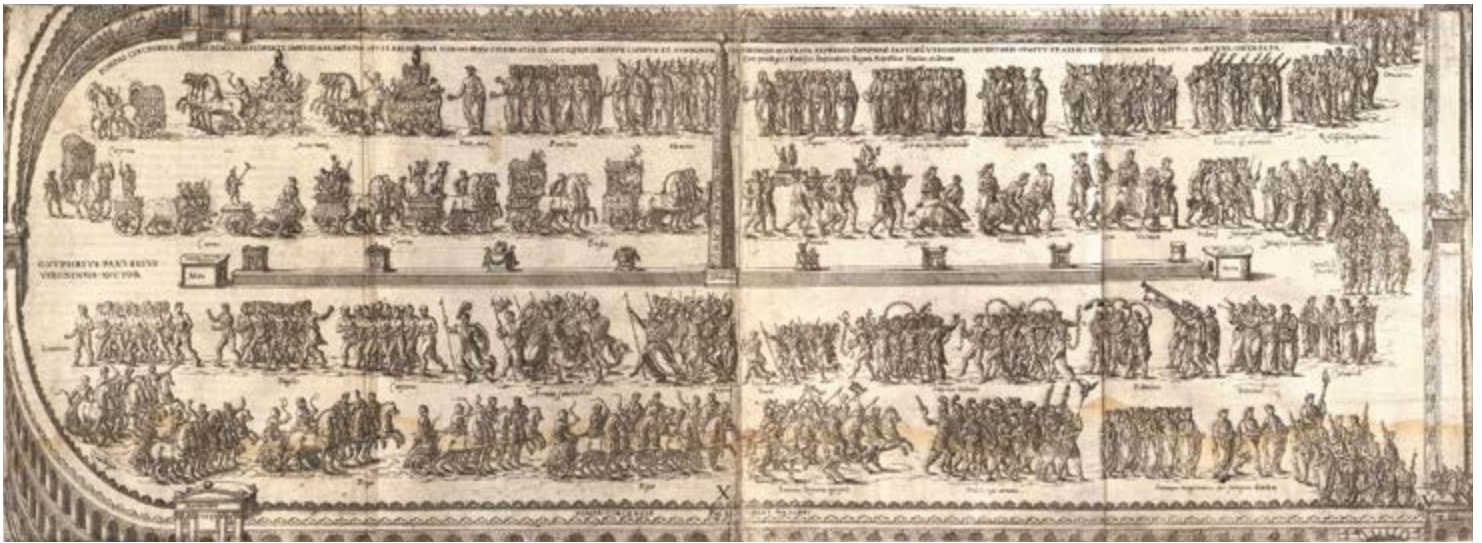
Antique gods looked rather sporty, from their fine physical condition to their inclination for competitions. For example, the storyline of "The Iliad" is nothing but a contest between the "Team of Trojans" and the "Team of Achaeans". Together with people and heroes (mortal descendants of gods), the team of players comprises gods. Troy is represented by Zeus (he is neutral, but often helps the Trojans because of his promise to avenge Achilles), Apollo, his sister Artemis and their mother Leto,

богом, богам нельзя лично убивать воюющих людей и героев и так далее.

В гомеровскую эпоху спортивные состязания (как и мистерии, праздники и все прочие массовые действия) происходили просто под открытым небом. В древней Олимпии стадион был построен только в классический период, после пятидесятой Олимпиады и через триста лет от основания Игр. В Афинах уже стоял Парфенон, а олимпийские состязания все еще проводились в формах, больше похожих на народные гуляния или уличный карнавал.

В классическую эпоху и вплоть до заката греческой античности характер спортивных игр и, соответственно, архитектура спортивных комплексов постепенно сдвигался от военизированного состязания к зрелищу. Первые стадионы копировали свою форму с театров – только амфитеатр вместо оркестры окружал ристалище. Афинский стадион Панатинаикос был построен Ликургом почти одновременно с не менее знаменитым театром и по тем же принципам.

По мере того как театр терял подчиненность культуре Диониса, а спорт – культу Зевса и Геракла, стадионы и театры сближались между собой по архитектуре и функциям. В римскую эпоху амфитеатры использовались и для спортивных состязаний, и для театрализованных представлений. Амфитеатр Флавиев (Колизей) служил ареной и для гладиаторских турниров, и для наумахий (морских сражений), для звериной травли и для триумфальных парадов – стадион, театр и цирк в одном флаконе. В полном соответствии с увеличением числа функций, росла и сложность конструкции амфитеатров, они обзаводились разнообразной машинерией, под землей и внутри трибун возникали многочисленные камеры, лестницы, переходы и помещения, над трибунами – устройства для натягивания временной кровли (тентов) для защиты от солнца и дождя. На несколько веков спортивно-зрелищные сооружения стали средоточием самых передовых архитектурных и строительных достижений. Некоторые из них и сегодня выглядят впечатляюще: так, восемьдесят входов Колизея позволяют пятидесяти тысячам зрителей войти в амфитеатр за пятнадцать минут, а покинуть его – за пять.

^ Торжественное шествие на стадионе (в цирке) – Pompa Circensis – по поводу военной победы. По мере того как война в Риме становилась делом все более обыденным и удаленным от центра империи, ее место занимал спорт и околоспортивные события. / Pompa Circensis (Circus Parade) on the occasion of the military victory. As the war in Rome became an everyday affair remote from the center of the Empire, its place was occupied by sports and collateral events.

Упадок спортивно-театральной архитектуры наступил вместе с угасанием античности и наступлением Средних веков. Развитие рыцарства привело к тому, что война вернула себе зрелищность и индивидуальную состязательность. Снова, как во времена Гомера, герои и полубоги, сверкая доспехами, сходились в поединках, а поэты сочиняли эпические песни об их подвигах. Возникли и широко распространились обычаи турниров, имитирующих реальные боевые действия – с использованием настоящего оружия, с реальной угрозой получения ранений и смертей. Подобные военно-спортивные игры не нуждались в специальных зданиях и сооружениях, а проходили просто в чистом поле или на пустырях вблизи крепостей.

С VIII по XII век военное искусство европейских рыцарей становилось все более изощренным и требовало все более глубокой подготовки. Рыцарь начинал систематические тренировки с самого раннего возраста, а к зрелым годам (около пятнадцати лет от роду) должен был приобрести огромную выносливость, ловкость, физическую силу и бойцовский дух. Владение разнообразными видами оружия – копьем, мечом коротким и длинным, булавой, кинжалом и так далее – необходимо было довести до виртуозности, иначе жизнь рыцаря становилась совсем уже короткой.

В середине XVI века в Аугсбурге жил чиновник Священной Римской империи Пауль Гектор Майр. Свою обширную коллекцию старинных книг он использовал для того, чтобы составить исчерпывающий трактат по всем разновидностям единоборств рыцарской эпохи. Их утрату он воспринимал как трагедию и видел свой долг в сохранении этого нематериального памятника культуры. Трактат *De Arte Athletica* был написан на скверной латыни, зато богато иллюстрирован. На его шестистах страницах показаны приемы сражения на мечах, копьях, булавах, на дубинках, серпах, цепях и косах и так далее, а также без оружия. Работа над трактатом потребовала таких усилий и затрат, что Пауль Майр не удержался от казнокрадства, за что и был повешен в возрасте 62 лет (сканированный манускрипт Майра находится на сайте Баварской государственной библиотеки [12]).

На иллюстрациях той эпохи можно увидеть, как рыцарский турнир происходит прямо на городской улице. Площадка для поединка огорожена простым барьером из бруса, вокруг толпятся зрители, некоторые верхом, а самые удачливые смотрят на бой из окон ближайших домов. На другой картинке – схватка нескольких конных рыцарей. Арена так же выгорожена прямо на улице, только с одной стороны устроена трибуна (явно временная, дощатая) для богато наряженных дам.

Интересно отметить, что многие приемы борьбы (особенно без оружия), показанные в трактате Майра, выглядят удивительно похожими на соответствующие мотивы из греческой чернофигурной вазописи архаического периода, или даже на фрески египетского Среднего царства (XXII век до н. э.). Впрочем, своей целью Майр как раз и ставил собрать и зафиксировать устаревшие, почти исчезнувшие элементы военно-спортивных игр.

К XVI веку, впрочем, рыцарские турниры уже окончательно потеряли связь с реальными военными искусствами. Вырождение рыцарства, начавшееся после эпохи крестовых походов и окончательно оформившееся с распространением огнестрельного оружия, подтолкнуло спорт обратно, в сторону театрализованной зрелищности. Спорт снова переходит от спартанской простоты и аскетизма к пышной сложности. «На турнире в Вестминстере в 1511 году было построено роскошное сооружение длиной 8 м, представлявшее собой лес с птицами и животными. Внутри находились лесничие, дева, король и три рыцаря. На переднем плане располагались золотой лев и серебряная антилопа, на которых сидели дамы, а все это сооружение тащили дикари. К четырем углам постройки были прикреплены щиты короля и рыцарей. Популярными оставались и потешные осады замков (шармютцель), которые теперь отличались небывалым размахом и роскошью. Так, в 1517 году Франциск I организовал турнир, для которого приказал построить деревянный город, окруженный рвами. Отряд из 100 всадников и 400 пехотинцев штурмовал эту крепость в течение месяца! В сражении использовались даже пушки, стрелявшие пустотелыми ядрами» [13].

В новое время война вновь приобрела зрелищность,

Aphrodite, Ares and minor deities (second stringers): Eris, Scamander, Phobos and Deimos. The Team of Achaeans included Hera, the Queen of the Gods, Athena, Poseidon and Hephaestus; and Iris, Thetis and Proteus were the players of the second string. Only Hermes (the God of tradesmen and thieves) and Hades (the ruler of the Kingdom of the Dead) remain out of play, because, whatever the outcome of the war, they win. The contests have certain rules, for example, no one of the gods has the right to reverse the deed done by another god; gods are prohibited to kill the warring people and heroes, and so on.

In Homer's epoch, sport contests (as well as mysteries, feasts and other mass events) were held in the open air. In the Ancient Olympia, a stadium was built only in the classical period, after the 50th Olympiad and three hundred years after the foundation of the Games. In Athens there already was the Parthenon, but the Olympic contests still looked more like public festivals or street carnivals.

In the classical epoch and up to the decline of the Greek antiquity, the characteristics of sports and, correspondingly, the architecture of sports complexes demonstrated a gradual shift from a military contest towards a show. The forms of the first stadiums imitated theatres, only the arena was surrounded by an amphitheatre instead of an orchestra. The Panathinaiko Stadium in Athens was built by Lycurgus almost simultaneously with the no less famous theatre and on the same principles.

и «ззор» между ней и театром сомкнулся, не оставляя места спорту как таковому. XVIII и XIX века вернули на поля сражений разнообразие мундиров, эстетику марширующих колонн и ярость конных атак. Спорт съезжился до статуса досужих развлечений скупающих джентльменов (крикет, конное поло, велосипед) или простонародной забавы (футбол, городки, кулачный бой). Восстановление олимпийского движения как раз и опиралось на сугубо любительский спорт, в котором неизбежно возникал имущественный ценз участников и очень скромные организационные затраты. В соревнованиях участвовали те, кто мог себе позволить купить инвентарь и приехать на Олимпиаду, да и сам спортивный праздник выглядел весьма сдержанно.

Архитектура спорта сегодня и завтра

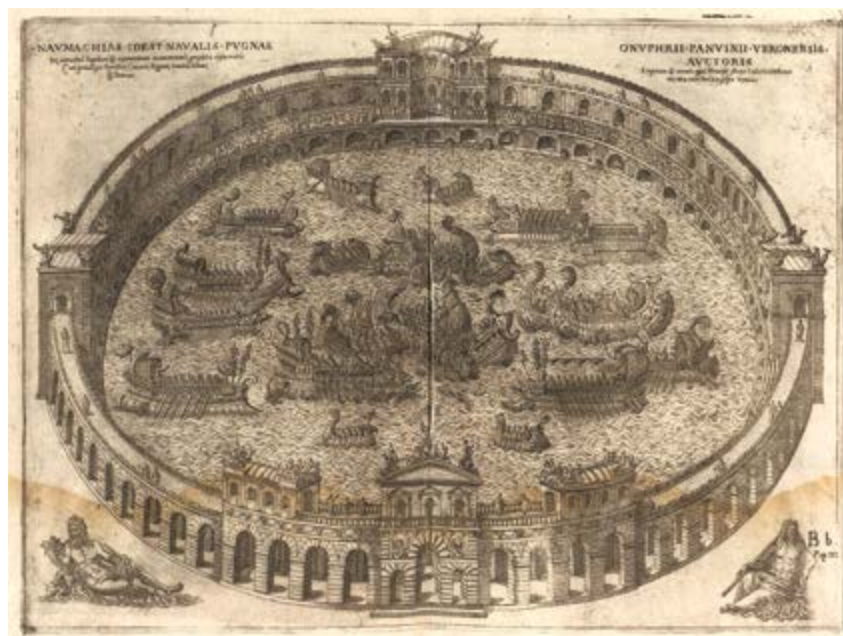
В течение XX века война, политика и экономика последовательно теряли свой романтический ореол и переставали восприниматься в качестве источника красивых эмоций. После Первой мировой стало окончательно ясно, что война уже совсем не похожа на благородное соревнование в силе, мастерстве и стойкости. Война предстала делом грязным, нудным и отвратительным. К середине века (после Второй мировой войны) та же участь постигла политику (чьим продолжением, по Клаузевицу, является война). Наконец, на рубеже тысячелетий и экономика (чьим концентрированным выражением, по Ленину, является политика) стала наконец-то превращаться из сферы мифологической в область строго научного, рассудочного анализа. Освободившееся место генератора массовых эмоций занял спорт.

Первая по-государственному массовая и масштабная Олимпиада нового времени – XI летняя Олимпиада 1936 года. Архитектура не просто вошла важным элементом в подготовку игр. В программу олимпиады был включен архитектурный конкурс, и архитектор Вернер Марх получил две олимпийские медали – золотую и серебряную.

Работы Марха дошли до сегодняшнего дня в разном состоянии. Олимпийская деревня сильно пострадала от времени и превратилась фактически в руины. Но олимпийский стадион уцелел и сейчас постепенно восстанавли-

вается в первоначальном виде. Его величественный облик, отсылающий к образцам то ли имперского Рима, то ли Древнего Египта, как нельзя лучше соответствует образу «храм – театр – форум». Подчеркнутая симметрия, четкий ритм, чередование горизонталей и вертикалей в облике стадиона однозначно демонстрирует идею Порядка, основу группы эмоций «совесть, долг, честь». Томас Вульф в романе «Домой возврата нет» точно и кратко передал эту жутковатую атмосферу полной подчиненности общему порядку.

Спортивные сооружения второй половины XX века скорее тяготеют к группе эмоций «интерес, энтузиазм, возбуждение»: смелые и новаторские эксперименты с формой, конструкцией и машинерией выходят на первый план. Оригинальность становится обязательной. Стоимость строительства олимпийских объектов стремительно

растет.

Спортивные сооружения второй половины XX века скорее тяготеют к группе эмоций «интерес, энтузиазм, возбуждение»: смелые и новаторские эксперименты с формой, конструкцией и машинерией выходят на первый план. Оригинальность становится обязательной. Стоимость строительства олимпийских объектов стремительно

^ Совершенствовалась и усложнялась конструкция стадионов. В некоторых случаях она позволяла заливать арену водой и устраивать на ней военизированные водные состязания – навахии. / The structure of stadiums developed and grew complex. In some cases it allowed to fill the arena with water and to organize military water contests – naumachias.

that imitated the real battle actions with real arms and real injuries were widely developed. Without need for special facilities, such military-sports games were organized in the open air.

From the 8th to the 12th century, the military art of European knights became more and more sophisticated and demanded more physical training. A knight started systematic training from the early childhood, and became very hardy, adroit and physically fit. He had to master different types of weapons: a spear, a short and long sword, a club, a dagger etc., otherwise his life could become too short.

In the middle of the 16th century, in Augsburg, there was a civil servant of the Holy Roman Empire, Paul Hector Mair. Using his big collection of ancient books, he wrote a detailed treatise on all martial arts of the epoch of knighthood. He believed that those martial arts were being forgotten, which was a tragedy for him. He thought that it was his duty to preserve those monuments of nonmaterial culture. His *De Arte Athletica* was written in poor Latin, but contained very good illustrations. Its six hundred pages feature the rules of fighting with swords, spears, clubs, sickles, threshers, scythes etc, as well as without any weapon. He spent on his work so much energy and money that he could not help embezzling public funds and was hanged for that reason at the age of 62. The scanned manuscript by Mair can be found on the Bavarian State Library website (Mair, 1542).

Pictures of the epoch of knighthood show that a knightly tournament is held on the city street. The site is surrounded by a simple barrier made of beams. Behind it there is a crowd of people, some of them are sitting on horses; the luckiest spectators are watching the fight from the windows. Another picture shows a fight between several horse knights. The arena is also located on the street, but on one side there is a temporary wooden tribune for richly dressed dames.

It should be noted that many rules of fighting (especially without any weapon) featured in the treatise by Mair looked like the motifs in the Greek black-figure vase painting of the Archaic period, or even the frescos of the Middle Kingdom of Egypt (the 22nd century BC). Anyway, Mair's goal was to gather and to record the ancient, almost vanished elements of military sports.

By the 16th century, knightly tournaments had lost their relation to real military arts. Sports shifted backwards to the theatrics because of the deterioration of knighthood, which began after the epoch of Crusades and came into its own with extension of fire arms. Again, sports transferred from austerity to luxurious sophistication. "In 1511 a luxurious construction 8 meter long was built for the tournament in Westminster. It looked like a forest with birds and animals. Inside there were woodwards, a maiden, a king and three knights. In the foreground there were a golden lion and a silver antelope with dames seated on them. The whole construction was carried by savages. The king's and the

в Колизей.
Фото Ольги Железняк /
Coliseum. Photo: Olga
Zheleznyak

knights' shields were attached to the four corners. Entertaining sieges of castles (Scharmützel) were still popular, having gained in luxury and scope. For example, in 1517 Francis I organized a tournament, for which he ordered to build a wooden city surrounded by a ditch. A troop of 100 horsemen and 400 foot soldiers attacked the fortress for the whole month! Even cannons with hollow balls were used in the battle" (Nosov, 2004).

In the modern age, war became spectacular again, and the gap between war and theatre was closed, leaving no space for sports as they were. The 18th and the 19th centuries returned diversity of uniforms, aesthetics of marching columns and fury of horse attacks. Sports were narrowed down to idle entertainments of bored gentlemen (cricket, horse polo, bicycling) or ordinary folks (football, gorodki, fist-fighting). Return of the Olympic Movement was based on merely amateur sports, which inevitably implied the income qualification of participants and low organization expenses. Participants were those who could afford to purchase the sport equipment and come to the Olympic Games. The Games were also rather modest.

Sports architecture today and tomorrow

During the 20th century war, politics and economics gradually lost their glamour and ceased to be considered as the source of beautiful emotions. After the First World War it became evident that war did not

look like an honorable contest of strength, skills and endurance. War became a dirty, tedious and disgusting affair. By the middle of the 20th century (after the World War II), politics (which continuation is war, according to Clausewitz) suffered the same fate. Finally, at the edge of the millennium, economics (which concentrated expression is politics, according to Lenin) started to shift from a mythological sphere to the sphere of scientific and rational analysis. The vacant place of the generator of mass emotions was taken by sports.

The first mass and broad-scale Olympiad of the modern age was the 11th edition of the Summer Olympics held in 1936. Architecture was not only an important element of preparations. The program of the Games included an architectural competition, where the architect Werner March received two Olympic medals: a gold one and a silver one.

His Olympic village was almost ruined in the course of the time. But the Olympic stadium has survived and is now being gradually restored to its original form. Its stately appearance refers either to the examples of the Roman Empire or to the structures of Ancient Egypt, perfectly corresponding to the "temple-theatre-forum" image. The stadium's emphasized symmetry, clear rhythm and alternation of horizontals and verticals demonstrate the idea of Order serving as the basis for the group of emotions "conscience, duty and honor". Thomas Wolfe in his novel "You Can't Go Home Again" pictured this unpleasant atmosphere of full subordination to the general order.

Летняя Олимпиада 1984 года в Лос-Анджелесе, казалось бы, прервала тенденцию. Затраты оказались весьма сдержанными (особенно по сравнению с предыдущей – Московской олимпиадой). Спортивный праздник был тщательно просчитан в качестве бизнес-проекта по аналогии с крупными шоу. Специально к играм было построено всего несколько архитектурных объектов, относительно скромного масштаба и универсального назначения. Основные доходы были получены от продажи сувениров и прав на трансляцию спортивных событий. В результате большой спорт получился экономически оправданным – доходы от Олимпиады заметно превысили расходы. Следующие Игры в Барселоне также принесли большую пользу городу и его жителям. Из состояния депрессивного, умирающего города, «каталонского Детройта», Барселона разом вышла в первые ряды самых популярных в мире туристических магнитов.

Затем тренд снова поменялся. Место экономики заняла политика, и большой спорт начал приобретать черты специфического соревнования – какая страна позволит себе потратить еще больше средств на проведение игр. Наиболее ярко тенденция выразилась в олимпийских объектах Пекина и Сочи. Рекордные затраты (44 и 51 миллиард долларов соответственно) однозначно указывают – организаторы игр и не собирались добиваться рентабельности. Вопрос о возвращении вложенных миллиардов как бы и не важен. После завершения игр олимпийские объекты Пекина и Сочи, как и Сиднея, Лондона, Афин, Турина оказались в значительной степени невостребованными. Их временный, одноразовый характер выглядит странным и нелепым по сравнению с затратами на их возведение. Да и может ли быть иначе, если эти объекты проектируются и возводятся в атмосфере все более торопливой, непрозрачной и хаотической? (Подборку публикаций по архитектуре олимпийских объектов в связи с Сочинскими играми можно посмотреть на сайте archi.ru.)

Сегодняшний спорт (и архитектура, отражающая его тренды) вновь, как в эпоху раннего Средневековья, сдвинул в сторону эмоций хаотических групп – злорадство, гнев, азарт. Знаменателем текущего архитектурного стиля

в Колизей.
Фото Ольги Железняк /
Coliseum. Photo: Olga
Zheleznyak

^ Государственный размах и политическое звучание вернулись к спорту в новое время, начиная с Летних игр в Берлине 1936 года. Олимпийский стадион по проекту Вернера Марха подчеркнуто цитирует образцы римской античности. / Sports returned their national scale and political features in the modern age, beginning from the 1936 Summer Games in Berlin. The Olympic Stadium by Werner March refers to the examples of Roman Antiquity.

^ В 1965 году на нью-йоркском стадионе Шеа (Shea) состоялся концерт группы Битлз. Впервые рок-группа выступала на таком масштабном спортивном объекте. Концерт прошел с огромным успехом (в том числе – финансовом). Спорт и шоу-бизнес продолжают движение навстречу друг другу. / The Beatles performed at New York's Shea Stadium in 1965. It was the first time for a rock group performed at such a large-scale sports venue. The concert was a great success (also financially). Sports and show business continue to approach each other.

спортивных сооружений становится эклектика – как на константинопольском ипподроме, где рядом стояли вывезенные из Греции скульптуры, египетские обелиски и сверкающие бронзовой облицовкой новоделы. Спорт и его архитектура хаотизируется, погружаясь все глубже в «мутную воду» нечистоплотной, своекорыстной политики.

Как и в прошлые эпохи, спорт способен посеять немало разумного, доброго и вечного. Но не надо забывать, что он может в огромных масштабах порождать также бессмысленное, жестокое и одноразовое в том обширном социальном пространстве, которое лежит между шоу-бизнесом и войной.

Литература

1. Diem C. *Wesen und Lehre des Sports*. – Berlin ; Frankfurt am Main : Weidmannsche Verlags Buchhandlung, 1949.
2. Morgan W. J. *The Philosophy of Sport: A Historical and Conceptual Overview and a Conjecture Regarding Its Future* // *Handbook of Sports Studies*. – London: Sage, 2003. – P. 205–212.
3. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 т. Т. XXXI : София – Статика. – СПб., 1900. – С. 298.
4. Thompson W. N., Rowe D. C., Guttman A., Maguire J. A. *Sports*. – <https://global.britannica.com/topic/sports>
5. Guttman A. *Play, Games, Contests, Sports* // Guttman A. *From Ritual to Record. The Nature of Modern Sport*. – N.Y. : Columbia University Press, 1978.
6. Лидин К. Л. Когерентные города // *Проект Байкал*. – 2013. – № 35. – С. 37–42.
7. Лидин К. Л. Кварталы: пять слоев счастья. Способно ли горожанство сделать людей счастливей? // *Проект Байкал*. – 2015. – № 46. – С. 58–64.
8. Лидин К. Л. Горожанство. В поисках универсального определения городской среды // *Проект Байкал*. – 2015. – № 45. – С. 84–90.
9. Пиндар, Вакхилид. *Оды. Фрагменты*. – М. : Наука, 1980. – С. 90.
10. Каждан А. П. *Два дня из жизни Константинополя*. – СПб. : Летейя, 2002.
11. Рогинская А. Е. *Побеждай! (Византия в VI веке)* // *Рассказы по истории средних веков*. – М., 1996. – С. 24–30.

12. Mair P. H. *De Arte Athletica* (1542). – <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00006570&pimage=00001&v=100&nav=&l=ru>.

13. Носов К. С. *Рыцарские турниры*. – СПб. : Полигон, 2004. – С. 30.

References

- Brockhaus and Efron Encyclopedic dictionary in 86 vols. (1900). (Vol. 31: Sofia-Statics, p. 298). (Russian Edition). Saint Petersburg.
- Diem, C. (1949). *Wesen und Lehre des Sports*. Berlin; Frankfurt am Main: Weidmannsche Verlags Buchhandlung.
- Guttman, A. (1978). *Play, Games, Contests, Sports*. In Guttman, A. *From Ritual to Record: The Nature of Modern Sport*. New York: Columbia University Press.
- Kazhdan, A. P. (2002). *Dva dnya iz zhizni Konstantinopolya* [Two days of life in Constantinople]. Saint Petersburg: Aleteya.
- Lidin, K. (2013). *Coherent Cities*. *project baikal*, 10 (35), 36-41. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.35.13>
- Lidin, K. (2017a). *Urbanship: In search for a comprehensive definition of urban environment*. *project baikal*, 12(45), 84-89. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.45.896>
- Lidin, K. (2017b). *Quarters, Five Layers of Happiness: Can urbanship make people happier?*. *project baikal*, 12(46), 58-62. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.46.945>
- Mair, P. H. (1542). *De Arte Athletica*. Retrieved from <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00006570&pimage=00001&v=100&nav=&l=ru>.
- Morgan, W. J. (2003). *The Philosophy of Sport: A Historical and Conceptual Overview and a Conjecture Regarding Its Future*. In *Handbook of Sports Studies* (pp. 205–212). London: Sage.
- Nosov, K. S. (2004). *Rytsarskie turniry* [Knightly tournaments]. Saint Petersburg: Poligon.
- Pindar. (1937). *The Odes of Pindar including the Principal Fragments with an Introduction and an English Translation by Sir John Sandys*, Litt.D., FBA. Cambridge, MA: Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd.
- Roginskaya, A. E. (1996). *Pobezhдай! (Vizantiya v VI veke)* [Win! Byzantium in the 6th century]. *Rasskazy po istorii srednikh vekov* (pp.24-30). Moscow.
- Thompson, W. N., Rowe, D. C., Guttman, A., & Maguire, J. A. *Sports*. (2017, March 10). Retrieved from <https://global.britannica.com/topic/sports>

Sports venues of the second half of the 20th century gravitate toward the group of emotions “interest, enthusiasm, excitement”: daring innovations in forms, structures and machineries dominate. Ingenuity becomes a must. Expenses on construction of Olympic facilities grow rapidly.

The 1984 Summer Olympics in Los Angeles seemed to break up the tendency. The costs were rather modest, especially comparing to the previous Olympics in Moscow. The sports event was accurately calculated as a business project, similar to large-scale shows. Only a few modest-scale all-purpose facilities were specially built for the Games. The principal income came from selling souvenirs and the rights to transmit the sports events. As a result, the top-class sports became economically viable: the income from the Olympics was much higher than the expenses. The next Games in Barcelona brought great benefits to the city and the citizens. After being a depressive “Catalan Detroit”, Barcelona became one of the world’s most popular tourist attractions.

Then the tendency changed again. The place of economics was occupied by politics, and the top-class sports acquired the features of a specific competition: which country will spend more money on the Games. This tendency was the most obvious in Beijing and Sochi. The record expenses (44 and 51 billion dollars respectively) prove that the organizers of the Games did not plan to achieve cost efficiency.

It seemed to be unimportant to return the invested billions. After the Games in Beijing and Sochi, as well as in Sydney, London, Athens and Turin, many Olympic facilities became non-demanded. Their temporary (single-use) nature is rather strange and absurd in comparison with their construction expenses. How could it be otherwise if those facilities were designed and built in a hasty, obscure and chaotic atmosphere? (A selection of publications on the architecture of Sochi Olympic facilities can be seen at www.archi.ru).

Today’s sports (as well as the architecture reflecting sports trends), like in the epoch of the early Middle Ages, are shifted towards the emotions of chaotic groups (malevolence, anger, passion). The common denominator of the current architectural style of sports venues is eclectics, like at the Hippodrome of Constantinople, where the sculptures brought from Greece were placed together with the Egyptian obelisks and the remakes with shiny bronze covering. Sports and sports architecture become chaotic, while sinking deeper in the “troubled water” of the backstairs politics.

Like in the previous epochs, sports can sow the wisdom, the good and the eternal. But we should not forget that sports can also give rise to the imprudence, the cruelty and the disposable in the vast social space between show business and war.

v Современные спортивные сооружения, как и во времена Древнего Рима, становятся средоточием самых передовых архитектурных идей и строительных технологий. Структуры из висячих оболочек Фрая Отто и Гюнтера Бениша – один из последних творческих всплесков шестидесятих годов – и сегодня смотрятся новаторски. Фото Елены Багиной. / Contemporary sports venues, like in the times of Ancient Rome, become a concentration of advanced architectural ideas and building technologies. The hanging coverings by Frei Otto and Gunter Behnisch are one of the last creative urges of the 1960s. Even for today, these structures are forward-looking. Photo: Elena Bagina

